

РОМАН - ДРАЙВ

Читайте
остросюжетные романы
ТАТЬЯНЫ КОГАН
в серии «Роман-драйв»:

Только для посвященных
Мир, где все наоборот
Человек без сердца
Амнезия души
Отпусти своего демона
Бог в человеческом обличье
Эффект недостигнутой цели
Персональный апокалипсис
Клуб для избранных
Лекарство против иллюзий

КОГАН

ТАТЬЯНА

ЛЕКАРСТВО
ПРОТИВ
ИЛЛЮЗИЙ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К57

Оформление серии *С. Курбатова*

Коган, Татьяна Васильевна.
К57 Лекарство против иллюзий / Татьяна Коган. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Роман-
драйв).

ISBN 978-5-699-99428-1

Жизнь продюсера звукозаписывающей компании Марины Летовой многим казалась сказкой: блестящая карьера, известность в московской музыкальной тусовке, налаженный быт, в любовниках — известный адвокат. Но почему-то это глянцевое благополучие с каждым днем все сильнее тяготило Марину и она мучительно искала выход из жизненного тупика, не замечая, что за ней уже давно следят... На другом конце земли, в Магадане, фотограф Саша Агеев стал случайным свидетелем того, как двое преступников закапывали на сопке тело убитой девушки. Саша обратился в полицию, и убийц довольно быстро нашли, но это был еще далеко не конец мрачной истории... Марина и Саша пока даже не подозревали о существовании друг друга и уж тем более не предполагали, что спастись они смогут только вместе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99428-1 © Коган Т. В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Он караулил ее уже сутки. Лежал в снегу, боясь лишний раз пошевелиться, размять затекшие мышцы. Он подкрался достаточно близко. Любое неосторожное движение могло ее испугать — и тогда неизвестно, сколько еще пришлось бы ждать. Хорошо хоть, температура удивительно высокая для этого времени года — всего минус 19 градусов. Обычно в начале апреля на острове Врангеля тридцатиградусный мороз. И метели.

Когда Сашка готовился к поездке, знакомый профессор советовал перенести вояж на июль — разгар лета. Мотивировал тем, что вплоть до мая высока вероятность ураганных ветров, скорость которых достигает 150 километров в час. На открытых пространствах ледяных долин вырастают сугробы высотой с 8-этажный дом — в таких условиях работать будет сложно. Но Сашка отговоры пропустил мимо ушей. Он точно знал, что на остров необходимо попасть в тот момент, когда медведицы выводят из берлог медвежат.

ТАТЬЯНА КОГАН

С администрацией арктического заповедника проблем не возникло: фотографам всегда рады, тем более в составе международной экспедиции. Через двухсоткилометровый пролив Лонга летел на «Ан-2», вслушиваясь в наукоёмкие речи ученых-попутчиков и поглядывая в иллюминатор. Меж рваных полос густого тумана мелькали изборожденные трещинами торосы и отвесные прибрежные скалы.

Долго пришлось отбиваться от компании навязчивого гида, призванного сопровождать коллектив в диких местах. Он никак не хотел отпускать подопечного в самостоятельный рейд. Уже много лет на острове никто не живет. Раньше здесь было три поселения, однако в конечном итоге немногочисленных жителей перевезли поближе к обитаемой земле — на мыс Шмидта. Так что интравертному путнику без куратора не обойтись: если заблудится, дорогу спросить будет не у кого. Плюс опасность встречи с хищниками. Полярные медведи не столь агрессивны, как бурые, зато более любопытны. Последний факт Сашка уже успел ощутить на себе.

После жесткой перепалки гид привел его в горы Дрем-Хед, к заброшенному кунгу. Неохотно ретировался, проговорив заученные напутствия и уточнив время возвращения к самолету — через 30 часов. В железном кузове военной машины раньше столовались зооло-

ЛЕКАРСТВО ПРОТИВ ИЛЛЮЗИЙ

ги, наблюдавшие за животными, — на склонах гор ежегодно устраивали «родильные дома» несколько сот медведиц.

В металлическом жилище Сашка растопил буржуйку, проверил технику, перекусил и собрался на разведку. Повернул замок, потянул за ручку, открыл дверь. Ступил за порог и поймал взгляд блестящих черных глаз.

Однозначно самец. У самок шея тоньше головы, да и размеры не такие внушительные.

Косолапый явно раздумывал, как себя вести дальше. Очевидно, что выскочившее из укрытия существо — не кто иной, как невероятно уродливый медведь. Худой, но в холке повыше будет. Следовательно, может быть опасен. Не мешало бы продемонстрировать ему свою агрессивность, на всякий случай.

Сашка лихорадочно соображал. Можно было закрыть дверь и благополучно отсидеться. Но кто даст гарантию, что гость не явится вновь? Главное — не паниковать. Дело не в страхе. Его нет. Дело в том, что нужно поступить правильно, чтобы не сорвать долгожданную съемку, чтобы спокойно передвигаться по тундре, не отвлекаясь на необходимость обороняться. Он же готовился к подобным эксцессам. Специальную литературу штудировал! «Память напряги, идиот!» — выругался он и сразу улыбнулся. Буквально на днях он читал статью о повадках полярных хищников, там же черным по белому...

ТАТЬЯНА КОГАН

Сашка шагнул на скрипучий снег. С губ сорвался странный звук, походивший на громкое копящее шипение. Сделал два резких выпада вперед и остановился метрах в десяти от медведя, всем своим видом давая понять, что готов порвать незваного гостя на кровавые ошметки. Спектакль копировал стандартное поведение угрожающего медведя. Только бы сработало!

Зверь дрогнул, колеблясь, и позорно пустился наутек.

Сашка медленно выдохнул. Сердце учащенно колотилось. Захотелось расстегнуть меховой воротник, такой жар накатило. Наклонился, зачерпнул снега, умыл горящее лицо. Внезапно пришло осознание: ведь рисковал, серьезно рисковал! Представители фауны в заповеднике вполне миролюбивы, поскольку проблем от человека получают по минимуму, но все же хищник остается хищником.

...Вентиляционное отверстие было узкое, затянутое слоем инея. Невооруженным глазом и не разглядеть. Сашка подкрутил бинокль: без сомнения, это было окошко еще не «распечатанной» берлоги. Надо расположиться где-то рядом, установить фотокамеру и ждать. Фокус навести на площадку чуть ниже по склону. Самки откапываются так, чтобы зимовальное помещение оставалось выше входа, дабы внутри сохранялось тепло. Прежде чем навсегда покинуть убежище и повести малышей к по-

ЛЕКАРСТВО ПРОТИВ ИЛЛЮЗИЙ

бережью, на первую в их жизни охоту, самка с медвежатами еще не раз заночует в берлоге после дневных прогулок по окрестностям.

Сашка вырыл в снегу углубление, расстелил непромокаемый коврик и улегся. Теплый комбинезон отлично защищал от холода. Никаких неудобств, за исключением скуки от бездействия. Уже через пару часов начал нетерпеливо кусать губы. «Нда, снайпером ты бы подрабатывать не смог». Впрочем, с детства он мечтал о том, чтобы стать фотографом — и стал. Хотя воспитатели магаданского детского дома, в котором он вырос, мальчиков направляли учиться на автомехаников, а девочек — на швей или поварих. Что ж, чинить машины он научился, диплом получил. И даже устроился по профессии — в автосервис, где числился на хорошем счету.

Когда Сашка был маленький, лет пяти, отец-дальнобойщик брал его в долгие рейсы. Мальчишка глядел в окно грузовика, наблюдая, как между сопок — серо-зеленых летом и серо-белых зимой — петляет унылая Колымская трасса. Отец подмигивал и ворошил его волосы:

— Что, сынок, скучно?

Скучно Сашке не было.

— Я вот раньше тоже думал: отчего люди песни про Север слагают, ведь глазу не на чем остановиться. Деревья карликовые, небо низкое, море ледяное. А вот выехал в свой первый рейс

ТАТЬЯНА КОГАН

и прозрел. Посмотри, какие просторы! И природа... Знаешь, есть красота, которую сразу видно, а есть такая, которую нужно почувствовать. Первую увидишь — и забудешь. А вторую всегда будешь в сердце носить.

Ребенок высокопарные речи не разумел, но звук папиного голоса ему нравился. Под него было хорошо засыпать. Однажды Сашка проснулся и долго не мог понять, что происходит. Милицейский «уазик», мужчины в форме, красные пятна на лобовом стекле. Кроме отца, родственников у ребенка не было. Его определили на государственное попечительство.

Сначала Сашка не понимал, почему его папу, заснувшего за рулем, увезли в белой машине с красным крестом и до сих пор не возвратили. Папка поспать любил, но не столько же дней подряд! Каждый день мальчик ждал, что во время занятий в класс войдет директор и скажет строгим и одновременно радостным голосом: «Агеев, на выход. К тебе приехали!» Он выбежит во двор и увидит отца. Тот виновато улыбнется, обнимет сына и велит собирать вещи. Они покинут интернат и отправятся домой.

Но минули неделя, месяц, год, а отец так и не пришел. Когда Сашке исполнилось семь, старший товарищ рассказал ему про смерть. Долго расписывал, что это такое: человек перестает дышать, видеть, слышать. Сколько его ни тормоши, не очнется. Он как бы есть, но на

ЛЕКАРСТВО ПРОТИВ ИЛЛЮЗИЙ

самом деле уже исчез и больше никогда не вернется.

Сашка догадался, что папа умер.

Ветер усилился, снежная крошка колола лицо, он подтянул шарф, закрыв губы и нос. Она вот-вот должна выйти. Сроки горят. Большинство ее соплеменниц уже выбрались наружу.

Идея поснимать на острове родилась два года назад, но позволить себе эту авантюру Сашка смог только сейчас. Копил деньги на профессиональную фототехнику и амуницию. Друзья к столь странному наваждению относились скептически. В самом деле, лучше бы фотографировал людей — они, по крайней мере, платежеспособны. Иметь красивый портрет не прочь каждый обладающий толикой самолюбия гражданин. Мастеров данного жанра в городе мало, Сашка — один из них. Немного пиара — и от клиентов не будет отбоя. Так нет же, животные ему понадобились! Да еще дикие.

Он не мог объяснить себе это желание. Но привык доверять интуиции, и в последнее время она все настойчивее требовала не откладывать мероприятие. Рефлексовать над предчувствием — занятие глупое и неблагодарное. Ты или сразу же принимаешь его, или раз и навсегда отказываешься. Сашка выбрал первое. К чему приведет поездка — не так уж принципиально. Важно, что в данную секунду, зарывшись в сугробе, изредка снимая перчат-

ТАТЬЯНА КОГАН

ки и дуга на заоченевшие пальцы, он ощущал спокойствие, почти умиротворение. Так бывает, когда ты уверен в правильности совершаемого поступка. Как будто именно этот поступок должен был запустить необратимую цепочку событий, которые — Сашка чувствовал — приведут его к особенному, беспрецедентному итогу.

Взгляд в сотый раз скользнул по склону. Та же неизменная засвеченная пленка белого покрова. И как эскимосам удастся различать сорок оттенков снега? Сашка прищурился. Направил объектив на черную точку, которую раньше не видел. Навел фокус, отрегулировав резкость. Мокрая бляшка медвежьего носа качнулась вправо, потом влево. А затем рванулась вперед.

Самка была молодая. Гладкий бледно-цыплячий мех еще не успел приобрести грязно-желтого оттенка. Красавица. За нею следом из берлоги высунулась крошечная ослепительно белая мордочка. И еще одна. Медвежата с любопытством втягивали воздух, принюхиваясь к новым запахам открытого пространства. И, учуяв что-то необычное, испуганно прятались за мамыны лапы. Через секунду осторожно выглядывали, словно трусоватые воришки. Самка разгребала наст, докапываясь до растительной ветоши и кустиков ив — первых весенних кормов, а детеныши увлеченно возились в снегу.

Кадры получились великолепные.

ЛЕКАРСТВО ПРОТИВ ИЛЛЮЗИЙ

Работал до вечера, пока семейство не скрылось на ночевку. От усталости и ветра глаза слезились. Сашка собрал вещи и отправился к кунгу. Немного отдохнуть, выпить чаю — и на базу. Пока шел, размышлял, что есть повод для гордости. Сделанные фотографии не стыдно будет отправить в журналы или на специализированные сайты.

Вскипятил воду. Горячая жидкость обжигала небо, вливая в тело приятное тепло. Сашка нахмурился: что-то было не так. Казалось бы, он выполнил все, что задумывал. Было бы уместно довольно улыбнуться и похлопать себя по плечу, но какая-то неоформленная мысль назойливо крутилась в подкорке.

Он загасил печь, вскинул на спину рюкзак и вышел на улицу, заперев дверь на засов. Закрепил на ногах лыжи. До места сбора — час бега.

Солнце садилось. Тусклое миниатюрное пятнышко окрашивало однообразную пустыню снежных равнин и льдистого моря в нежно-сиреневый. Небо стало влажным, фиолетовым, еще минута — и закапают на землю густые капли опрокинутой гуаши. Померещилось, будто окружающее пространство пытается донести до него какую-то мысль. Бред. Эффект зрительной утомленности. Не хватало только галлюцинаций.

Сашка ускорил темп, начав дышать ртом. В затылке сверлило раздражающее ощущение

ТАТЬЯНА КОГАН

чужого присутствия. Он обернулся назад и замер, едва справившись с волнением. Трясущимися пальцами расстегнул молнию на чехле, достал камеру. Опустился на одно колено. Нажал спусковую кнопку. Кляц, кляц, кляц. Облизнул пересохшие губы.

Теперь он знал, для чего сюда рвался.

Ради одного этого снимка.

— Погодите, что значит «не хотите рисковать»? Мы же с вами отслушали материал, вам понравилось! Ведь понравилось? Ребята талантливые. Что же изменилось за сутки? Куда исчезла уверенность, что будет взрыв? — Марина едва сдерживалась, чтобы не ответить собеседнику грубостью. Ей, генеральному продюсеру независимой звукозаписывающей компании «Холидей Рекордс», не раз приходилось доказывать дистрибьюторам перспективность того или иного нераскрученного исполнителя. И зачастую дар убеждения приводил к положительным результатам. На днях сидела до часу ночи в кабинете директора концерна, с которым уже много лет плодотворно сотрудничала. Крутила мастер-диск, глядела горящими глазами и читала на лице господина Гранина ответный восторг. Решили не затягивать и на неделе подписать договор. Тут же ребятам позвонила, обрадовала. И нате! Барин передумал. А ведь на него единственная надежда была! Другие дистрибьюторы наотрез отказались.